

МРНТИ 06.71

А.К. Изекенова¹

¹Евразийский Технологический Университет
г. Алматы, Казахстан

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА С ПОЗИЦИИ ГЕНДЕРНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Достижение гендерного равенства и полноценная отдача от инвестиций в человеческий капитал нации могут стать ключом к устойчивому развитию демократического общества. В последнее десятилетие активная работа социальных движений, пропагандирующих идею гендерного равноправного общества, позволила предъявить свои требования к более эффективной социальной политике, включающую систему социальной защиты, ориентированную на интересы женщин, а также формальный и неформальный рынок труда и занятость. Целью этого исследования является определение того, является ли социальная политика Казахстана гендерно-чувствительной. Согласно результатам исследования, становится ясно, что, несмотря на постепенно меняющееся отношение женщин к себе, без социальной политики, дружественной к женщинам с основополагающим принципом включения каждого участника в систему социальной защиты, никаких изменений на рынке занятости невозможны.

Ключевые слова: Гендерная социальная политика, гендерный подход, дефамилизация, декоммодизация

Андатпа. Гендерлік тендікке қол жеткізу және ұлттың адами капиталына инвестициялаудың толық пайдасы демократиялық қоғамның орнықты дамуының кепілі бола алады. Соңғы онжылдықта гендерлік тендікті қамтамасыз ету идеясын қолдайтын қоғамдық қозғалыстардың белсенді жұмысы тиімді әлеуметтік саясатқа, оның ішінде әйелдердің мүдделеріне бағытталған әлеуметтік қорғау жүйесін, сондай-ақ ресми және бейресми еңбек нарығы мен жұмысқа орналасу үшін өз қажеттіліктерін ұсынуға мүмкіндік берді. Осы зерттеудің мақсаты - Қазақстанның әлеуметтік саясаты гендерлік-сезімтал екенін анықтау. Зерттеудің қорытындысы бойынша әйелдердің әлеуметтік қорғау саясатының әрбір қатысушысын қосудың іргелі қағидасы бар әйелдерге арналған әлеуметтік саясатсыз әйелдердің біртіндеп өзгеруіне қарамастан, жұмыспен қамту нарығында ешқандай өзгеріс болмайтындығы анық.

Кілт сөздер: Гендерлік әлеуметтік саясаты, гендерлік тәсіл, дефамилизация, декоммодизация.

Abstract. Achieving gender equality and full-fledged return on investment in the human capital of a nation can be the key to sustainable development of a democratic society. In the last decade, the active work of social movements promoting the idea of gender equal society has made it possible to present their requirements for a more effective social policy. It comprises the women-friendly social policy and social protection system including formal and informal labor market and employment. The purpose of this research is to determine whether the social policy of Kazakhstan is gender-sensitive. According to the results of the research, it becomes clear that despite the gradually changing attitude of women towards themselves without a social policy friendly to women with the main fundamental principle of each participant inclusion in the social protection system no changes in the gender pay is possible.

Key words: Gender based social policy, gender approach, defamilisation, decommodity.

Введение

Повышенный интерес к социальной политике (к системе социальной защиты) в последнее десятилетие позволили правительствам увеличить суммы, выделенные на социальные расходы, смягчая негативные последствия экономических реформ, в целях сокращения бедности вслед за широкомасштабной провальной реализацией неолиберальной модели экономического роста и динамизма. Что позволило в свою очередь многим социальным движениям сформулировать требования к более эффективной социальной политике, покрывающей и смягчающей последствия рыночных неудач [1].

Литературный обзор. В мировой литературе, в частности в зарубежных источниках исследователи, специализирующиеся в гендерной тематике, предпочитают использовать термин «социальная политика» (social policy) а не «государство всеобщего благосостояния» (welfare state) справедливо полагая, что термин отражает динамичность происходящих процессов и следуемых за ними глобальных изменений. В казахстанской практике тоже принято выделять социальную политику в отдельное направление исследования, которая охватывает и затрагивает вопросы, как системы социального страхования, так и системы социальной защиты в целом [2], [3].

В теоретизации гендерной и социальной политики в основном выделены следующие ключевые взаимосвязанные области: природа рынков труда и занятости, институциональная основа социальной и гендерной политики и характер проводимых политических дискуссии в сфере социальной политики [1].

Рис.1. Институциональная основа социальной и гендерной политики

При оценке социальной сферы в традиционных исследованиях, не учитывающих гендерное измерение, основное внимание уделяется экономическим факторам, например учитывающих экономическую роль индивидов по их рыночной стоимости, где их труд по найму рассматривается в качестве товара на рынке труда и занятости. В некоторых гендерных исследованиях за основу принимаются те же критерии. К примеру, по Эспинг-Андерсен режимы системы социальной защиты сравнены по уровню «декоммодификации», как критерия классификации государств, при котором социальные страховые выплаты призваны смягчить товарную ценность труда, но при этом не отведено достаточно внимания работе (труду) в семье, что не совсем приветствуется феминистическими исследованиями [4].

Взаимоотношения между основными институтами социальной политики имеют влияние на типологию режимов. От того насколько активно вовлечены женщины в процесс принятия решения в государстве, на рынке (труда), в обществе и семье, а также насколько активно взаимодействуют данные институты между собой зависит эффективность проводимой политики.

Социальная политика, включающая в себя гендерные элементы, может быть гендерно-нейтральной и гендерно чувствительной. По Либерт У. такая социальная политика — это не надделение определенной группы исключительными правами, а наоборот облегчение некоторых процессов, например предложение механизма, где государство обеспечивает поддержку домохозяйства через достойные пенсии, пособия и другие страховые инструменты за внутрисемейный уход за

престарелыми, больными и детьми. Тогда внутрисемейный уход перестает быть исключительно женской прерогативой, и ответственность будет нейтрально разделена между мужчиной и женщиной [5].

Необходимо отметить тот факт, что взаимоотношения внутри семьи (домохозяйства) находятся под пристальным вниманием ученых гендерного направления, и последние исследования призывают рассматривать и присваивать государствам статус «дружественные женщинам» от критерия «дефамилизации» (family - семья), то есть от возможности женщин жить в достойных условиях и обеспечивать себя независимо от наличия семьи и статуса в браке [3],[6], [7].

В основном в системе социального обеспечения защищены формально занятые работники, что правильно, тем самым повышается мотивация быть занятым официально на основе трудового договора у неформально занятых. Но вот то, что лица, задействованные в домашнем уходе за больными или осуществляющие уход за детьми (домашний труд) не включены даже в категорию неформально занятых подлежит критике. Трудно отрицать, что домашний труд феминизирован, так как им занимаются в основном женщины. Термин «двойная занятость» больше применим к женскому населению, так как помимо официальной занятости по найму на работодателя женщина выполняет домашний труд после работы. Исходя из вышеназванных причин Листер Р. оценивает социальные права по критерию «дефамилизации» в своем исследовании [8].

Гендерные модели социальной политики. На основе проведенных исследований и многочисленных дискуссии в области гендерной экономики выделились два подхода. Концепции, построенные в контексте первого подхода, предлагают интегрировать гендерные отношения в существующие традиционные модели социальной политики, тем самым предполагая трансформацию через реконструкцию основных категорий. В числе таких исследователей Орлофф А. и Либерт У.

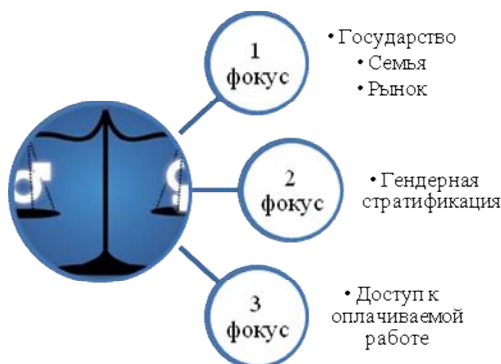

Рис.2. Концепция Орлофф

В своей модели Орлофф придерживается традиционной системы социального обеспечения, но предлагает смягчить нагрузку с женских плеч на домашний труд через передачу части обязанностей государственным сервисам. В фокусе данной модели тройственные взаимоотношения «государство-рынок-семья», гендерная стратификация и предоставление женщинам более расширенного доступа к оплачиваемой работе [9], [10].

В свою же очередь Либерт У. рассматривает социальную политику, как индивидуальные взаимоотношения сторон с трех различных ракурсов. (Рисунок 3) Задействованы в данной концепции те же институты, что и в системе Орлофф А. «государство-рынок-семья (домохозяйство)». Представленная модель социальной политики считается более гендерно – чувствительной призывая каждую из сторон повысить ответственность за проблемные вопросы гендерного характера.

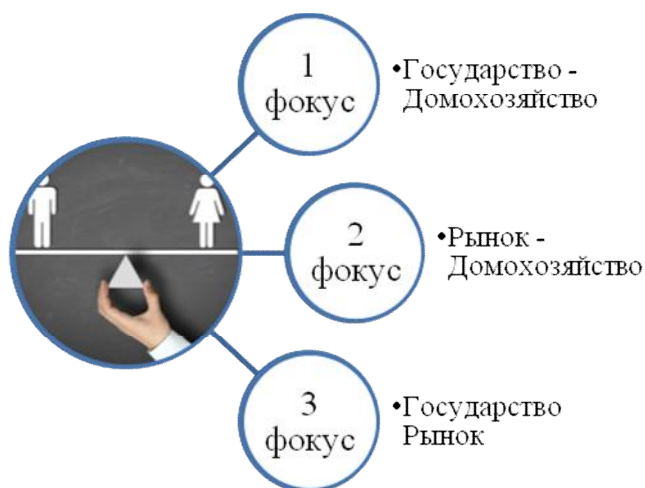

Рис.3. Концепция Либерт

Авторы (Льюис Дж., Остнер И., Пфау-Эффингер Б., Фрезер Н. Сэйнсбери Д.) альтернативных гендерных моделей социальной политики критикуют устоявшуюся модель кормильца мужчины и считают, что невозможно реконструировать традиционную модель системы социальной защиты простым включением гендерных аспектов, так как изначально сама модель ориентирована на мир мужчин [11-15].

Таблица 1

Альтернативные гендерные модели социальной политики

	Наименование модели	Идеология	Схема предлагаемой модели	Критические замечания
1	Льюис Дж., Остнер И.	Оценивание неоплачиваемой работы и ее распределение между мужчиной и женщиной	Режим по уходу	Мужчина – кормилец, женщина-домохозяйка и воспитатель
2	Пфау-Эффингер Б.	Особенности стратификации в каждом регионе	Гендерное соглашение (договор)	Мужчина – кормилец
3	Фрезер Н.	Разведение ролей кормильца и домохозяина	Модель универсального кормильца. Модель универсального домохозяина. Модель партнеров.	Мужчина – кормилец
4	Сэйнсбери Д.	Предоставление прав и социальных гарантий женщинам, социальное обеспечение, занятость и налогообложение.	Индивидуальная модель	Модель кормильца

Результаты литературного обзора. Анализ мировой литературы показал, что ранние гендерные исследования в области социального обеспечения рассматривали в основном типологию режимов социальной политики (Эспинг-Андерсен, Орлофф А., Коннор О.) и большинство последующих концепций в теоретизации гендерных аспектов строились на основе этой тройственной модели «Государство-Рынок-Домохозяйство» и на возможности встраивания гендерных отношений в существующие модели. С течением времени направление исследований приняли другой характер, и социальная политика была проанализирована под другим углом, где критерием выступала «дефамилизация» [2].

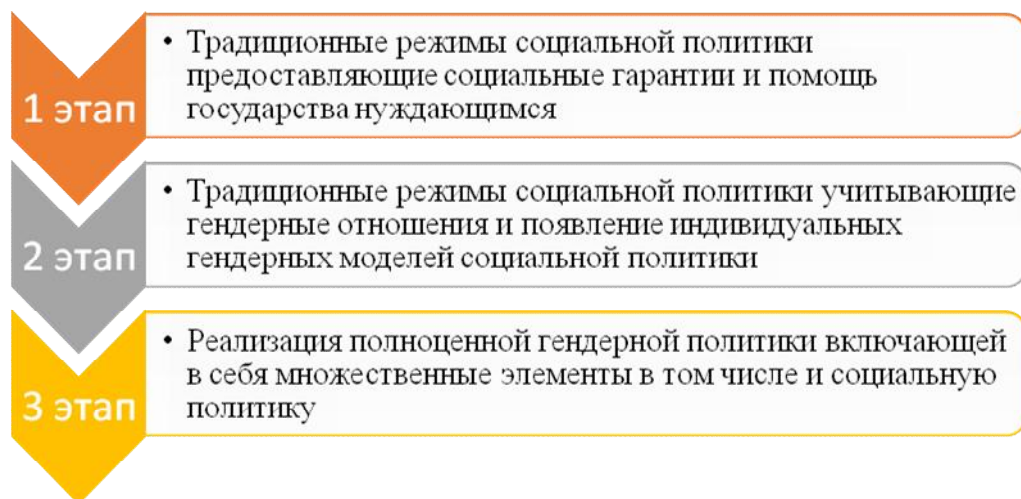

Рис.4. От социальной политики к гендерной политике

С введением данного понятия начали появляться новые индивидуальные модели социальной политики, где традиционные модели мужчины кормильца и женщины домохозяйки воспитателя были подвергнуты критике. Так как даже при равной занятости в семье обоих партнеров традиционно роль воспитателя и ответственной по хозяйству отводилась женщине. Новые модели учитывали «двойную занятость», социальные гарантии государства и рынка, расширения доступа к оплачиваемой работе, экономическую активность женщин и разделение домашнего труда, поэтому уже социальная политика выступала в роли одной из составляющих гендерной политики.

Ограничения и рекомендации по исследованию. Проведенное исследование было лимитировано в отношении обзора литературных источников. Литература и ресурсы подбирались по следующим ключевым словам: гендерная и социальная политика, гендерная экономика, гендерные показатели системы социальной защиты.

В анализе теоретической главы в основном рассматривались понятия «декоммодизация» и «дефамилизация», так как они имели непосредственное отношение к типологии режимов социальных государств. На следующем этапе область исследования будет расширена и будут рассмотрены относительно новые понятия: «дегендеризация» и «феменизация бедности».

Заключение. Вышеприведенный обзор зарубежных и отечественных источников и проведенный анализ на основе вторичных статистических данных социальной и гендерной политики позволяет заключить следующее:

- Систематизирован литературный аппарат зарубежных, постсоветских и отечественных исследований в области социальной политики с позиции гендерной перспективы или гендерной политики в сфере экономики;
- Определены основные критерии на основе которых предпринимались попытки реконструировать систему социальной защиты с учетом гендерных аспектов, такие как «декоммодизация», «дефамелизация», «двойная занятость»;
- Рассмотрены основные традиционные и альтернативные гендерные модели социальной политики, предоставлена типология режимов государства, в рамках которой раскрыт термин - государство «дружественное к женщинам»;
- Предоставлены элементы гендерно-нейтральной и гендерно-чувствительной социальной политики.

Список использованных источников:

1 Shireen Hassim and Shahra Razav: Gender and Social Policy in a Global Context: Uncovering the Gendered Structure of 'the Social' Palgrave . // Macmillan; First edition, 2006. – 129 p.

2 Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. – London, Polity, 1990. – 264 p.

3 Korpi W. Faces of inequality: Gender, class and patterns of inequalities in different types of welfare states. // Social Politics, 2000. – P. 127-191.

4 Esping-Andersen G. Social Foundations of PostIndustrial Economies. – Oxford, Oxford University Press, 1999. – 201 p.

5 Liebert U. Degendering care and engendering freedom: social welfare in the European Union // Women and welfare: theory and practice in the United States and Europe / Hirschmann Nancy; Liebert Ulrike (eds.) – New Brunswick: Rutgers University Press, 2001. – P. 260-287.

6 Bamba C. Defamilisation and welfare state regimes: a cluster analysis Int J Soc Welfare 2007: 16: © 2007 The Author(s). // Journal compilation © 2007 Blackwell Publishing Ltd and the International Journal of Social Welfare. – P. 326–338.

7 Hernes H. Welfare State and Woman Power. – Oslo: Universitetsforlaget, 1987. – P. 26-45.

8 Lister R. Citizenship: Feminist Perspectives. – London, Macmillan, 1997. – 323 p.

9 Bamba C. The worlds of welfare: Illusory and genderblind? // Social Policy and Society, 2001. – №3 – P. 201–212.

10 Hobson B. Solo Mothers, Social Policy Regimes, and the logics of Gender. – Sainsbury D, ed. *Gendering Welfare States*. London, Sage, 1994. – P. 170-181.

11 Lewis J. Gender and the Development of Welfare Regimes. // *Journal of European Social Policy*, 1992. – №2 – P. 195–211.

12 Lewis J, Ostner I. Gender and the Evolution of European Social Policy. // Leibfreid S, Pierson P, eds. *European Social Policy*. Washington DC, Brookings Institute, 1995. – 63 p.

13 Pascall G, Lewis J. Emerging Gender Regimes and Policies for Gender Equality in a Wider Europe. // *Journal of Social Policy*, 2004. – №33:3 – P. 73–394.

14 Cramer D. *Advanced Quantitative Data Analysis*. – Maidenhead, Mcgraw-Hill, 2003. – 208 p.

15 Daly M. Comparing Welfare States: Towards a Gender Friendly Approach. // In: Sainsbury D, ed. *Gendering Welfare States*. – London, Sage, 1994.